

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Французова Руслана Игоревича «Теопозитика как феномен античной культуры», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Заявленная тема диссертационного исследования, безусловно, обладает актуальностью, которая включает в себя несколько уровней:

- Общефилософский, на котором исследуется родство рационально-логического и мифопоэтического, шире – художественного, эмоционально-образного компонентов в познании предельных основ бытия. Показательно, что мудрость ключевой для философии фигуры Сократа, Платон, ссылаясь на Дельфийский оракул, ставит в ряд с поэтами-драматургами Софоклом и Еврипидом, раскрывающих в своих трагедиях истину мифа. Боговдохновенность поэта, необходимость понимания сущности и истока его творения для философского постижения бытия отмечали, и Платон, и, спустя два с половиной тысячелетия, М. Хайдеггер.

- Философско-культурологической, связанный с рассмотрением концепта «модель культуры», поскольку теопозитика, фиксирующая содержание религиозного опыта и воображения, является одним из мощных источников формирования и экспликации ценностно-смысловых оснований культуры.

- Философское осмысление особенностей античной культуры, поскольку, начиная с Гомера и Гесиода, теопозитика была структурообразующим основанием мировоззрения, определившим специфику античного рассмотрения богов, соединяющих в себе, как наглядную образность, так и умозрительность в осмыслении законов бытия.

Обозначенная диссертантом цель исследования – рассмотрение античной теопозитики в качестве конструктивного элемента древнегреческой культуры – раскрывается в поставленных задачах, определяющих логику диссертационной работы от общего к частному. В первой главе диссертант решает общетеоретические вопросы, связанные с изучением методологических принципов теопозитики, анализом её места в модели древнегреческой культуры, рассмотрением её теопозитических оснований. Тем самым Р.И. Французов вырабатывает собственную методологию для работы с историко-философским материалом, которой посвящена вторая глава диссертации, в которой Руслан Игоревич исследует специфику

древнегреческой теопозтики, которая, по его мнению, наиболее полно выражена в творчестве Платона.

В своём исследовании диссертант опирается на философско-культурологический подход к античной культуре (А.Ф. Лосев, М.К. Петров, В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Р. Бенедикт, Г.В. Драч и др.) и теоретические положения теопозтики (К. Келлер, А.А. Кириллов, Р. Фабер, Дж. Факенталь, С.Р. Хоппер, Р. Кирни, Н.Д. Тамарченко и др.), а также использует ряд методов, которые, в целом, релевантны поставленным задачам.

В ходе своей работы диссертант выдвигает и обосновывает следующие положения.

1) О важности для античной модели культуры теопозтики – поэтического обращения к божественному, выраженного в мифах и литературе, где божественное и человеческое переплетаются, отражая гармоничное единство космоса. В данном контексте диссертант отталкивается от рассмотрения культуры как целостности, функциональная сторона которой производна от смысло-ценностного аспекта, отражающего феноменальную реальность, что предполагает реконструкцию смыслового поля эпохи, с которой связывают себя носители классического античного «цивилизационного языка».

В обосновании данного тезиса диссертант анализирует три модели античной культуры, предложенные А.Ф. Лосевым, Ф.Х. Кессиди и Г.В. Драчём. Мифопоэтическая эстетичность на феноменальном уровне мышления, агональный принцип культуры, предполагающий ценность самостоятельной личности и полемичный характер социально-политических отношений, утверждавший особую значимость интеллектуального пространства древнегреческой культуры, в котором происходит переход к мифа к логосу; и пайдея, подразумевающая целенаправленное согласование жизни человека с объективным логосом природы, что определяло воспроизводство антропо-социо-культурного порядка на ценностном уровне. Диссертант убедительно показывает, что в контексте данных подходов, которые взаимодополняют друг друга, теопозтика, с помощью которой человек обращается к возвышенной сфере божественного, является необходимым, и даже ключевым элементом, поскольку в этом интеллектуально-художественном пространстве древние эллины осмысливали, выражали и оправдывали основу космического миропорядка, как на макроуровне (природа), так и на микрокосмическом уровне личности человека.

Обоснование первого тезиса логично предполагает рассмотрение сущности теопозтики. В исследовании теоретических установок современной

теопозтики Р. И. Французов отталкивается от основополагающего положения постмодернистской теологии о «смерти Бога», который «интеллектуально излишен, эмоционально необязателен и морально неприемлем» (М. Оден). В данном контексте происходит поворот от исследования того, что и как есть Бог, на формы его представления в языке и интуиции, от теологии к теопозису, в пространстве которого происходит выражение религиозного переживания и воображения человека, но при отвлечении от объективного содержания этих чувств и субъективного опыта. Критический анализ изысканий современных теоретиков теопозтики (С.Р. Хоппер, А.Н. Уаилдер, Р.А. Альвес, Р. Фабер, Р.М. Керни и др.) позволил диссертанту исследовать разнообразие методологических особенностей и исследовательских установок данной формы репрезентации религиозности человека и обосновать тезис о том, что (2) современная теопозтика – неоднородная междисциплинарная исследовательская стратегия, единство которой обусловлено рядом методологических принципов: акцентом на поэтике как способе выражения религиозных переживаний и смыслов, исторически заданной полидискурсивностью, разнообразия методов при обращении к божественному, ориентацией на анализ религиозного воображения и полифонизм.

Данный тезис диссертант сопоставляет с теопозитическими основаниями древнегреческой культуры, конститутивные особенности которой исследователи связывают с феноменом «греческого чуда». В данном контексте эвристичным представляется переход автора от анализа конкретно-исторических причин тех революционных изменений в культуре эллинов, которые составляют содержание «греческого чуда», к феномену чуда как такового, которое и должно, по мысли Р.И. Французова, обеспечить целостное восприятие греческой античности как культурной модели.

Диссертант опирается на теоретические положения А.Ф. Лосева о чуде, как символическом слиянии эмпирической истории личности и её идеального задания, которое связывает человека со сферой божественного, пронизывающего все пласты его жизненного мира. Причём связь эта происходит в мифо-поэтической форме, опирающейся на древние сказания, составляющие основу культурного кода эллинов. Диссертант убедительно доказывает, что именно живая подвижность такой формы обращения к сфере божественного определила формирование жанрового разнообразия древнегреческой интеллектуальной культуры, от эпоса до философских текстов. При этом каждая жанровая форма является особым способом интерпретации идеи божественного, которая, в конечном счёте, определяет мировоззренческое единство данной культуры.

В результате диссертанту удалось обосновать тезис (3) о древнегреческой теопозитике как структуре, оформляющей общественное сознание, в рамках которой божественное было включено во все пласты обыденного восприятия; и о двух её ключевых особенностях:

- поэтической, связанной с представлением общественного бытия в литературном пространстве с её жанровыми дифференциациями;
- функционально-организующей, где теопозитика – условие целостности культуры.

Содержательные особенности древнегреческой теопозитики диссертант анализирует на материале диалогов Платона. Подобный выбор нам представляется удачным, поскольку поэтика является неотъемлемой частью диалогов афинского мыслителя, в которых тонкость и сложность логических построений неразрывно связана с мифо-поэтическими образами. Поэтому диалоги Платона это, по сути, драматическое повествование о поиске священной истины. Вместе с тем, с одной стороны, в диалогах Платона широко представлено творческое наследие его предшественников и современников. С другой стороны, эти диалоги оказали и продолжают оказывать мощное воздействие на мировую философскую и богословскую традицию.

Опираясь на широкий круг отечественных и зарубежных исследователей творчества Платона, и обращаясь к произведениям самого афинского мыслителя, Руслан Игоревич вполне успешно обосновывает тезис о том, что (4) мифологический сюжет в диалогах Платона представлен двояко. Во-первых, критически, в связи с переосмыслением традиционным мифов, а, во-вторых, нарративно-поэтически, в качестве способа выражения сложных идей. При этом подход зависит от представленных в диалогах собеседника и темы обсуждения.

Исследование Р.И. Французовым поэтического выражения в структуре платоновских диалогов отталкивается от мысли К. Ясперса о философском диалоге, который позволяет одновременно с логическим актом воплотить в жизнь экзистенциальный смысл мыслимого путём сочетания содержания диалога с людьми и с ситуациями. Развивая эту мысль, диссертант показывает, как на логическую структуру диалога накладывается «система образа»: разнообразие выраженных в диалогах характеров, живое сознание которых не сводится лишь к определённой точке зрения, но создаёт полифонию голосов, взаимодействие которых в ходе напряжённого рассмотрения вопроса рождает и формирует сюжет диалога во всей его жизненной полноте. При этом поэтика многоголосия участников диалога позволяет задействовать широкие пласты теопозитики, поскольку, как показал

раннее диссертант, для греков вся полнота жизни со всеми её различными аспектами была преисполнена божественным. Таким образом, выносимый на защиту тезис (5) о том, что поэтическая форма позволяет привлечь обычных людей к философскому поиску истины, помогая им высказывать важные общественные идеи, что изменило подход к философскому исследованию, подчёркивая важность полифонизма при обсуждении возвышенных тем, обоснован и убедителен.

В рассмотрении сократического метода, определяющего построения платоновского диалога диссертант общепризнанное деление на иронию: предпосылку и основание диалога, в которой философский аспект сочетается со сферой обыденных мнений и аргументированно-философские построения диалектики. Анализ понятийных определений диалектики приводит диссертанта к собственной дефиниции диалектики платоновского диалога как аргументированному, осуществляющемуся посредством перекрёстного опроса обсуждению, в котором логика сообщаемого движения мысли направлена на выяснение истины в обсуждении этических проблем (с. 143). Сопоставляя данное определение с положениями широкого круга отечественных и зарубежных исследователей диалектики Платона, Р.И. Французов акцентирует внимание на нетривиальном рассмотрении диалектики как сюжета, ведущего участников в сферу божественного. В данном контексте ирония предстаёт необходимым компонентом диалога как полифонии голосов конкретных людей, мнения которых эксплицируют ценностно-смысловые установки их жизненного мира. Тем самым диссертант вполне логично обосновывает положение (6) о том, что диалектика, представленная в форме отдельного сюжета, выражает философские идеи, а ирония связывает их с повседневной жизнью. Объединяя философские рассуждения, ценностные убеждения и личностные переживания, данный метод демонстрирует глубокие религиозные основания творчества Платона.

Таким образом, можно констатировать, что задачи диссертационного исследования выполнены, а положения, выносимые на защиту, обладают научной новизной и аргументированы в достаточной степени. Аргументацию усиливает широкий круг источников и литературы, которые автор проработал и систематизировал. К достоинствам диссертации можно отнести ясный, грамотный язык изложения, логическую чёткость построения исследования.

Вместе с тем, к работе имеется ряд замечаний.

1. В своём исследовании теопозитики как феномена античной культуры диссертант сосредотачивается на фигуре Платона, его диалогических произведениях, что вполне логично. Однако, обращаясь к его

предшественникам, поэтам и ранним греческим философам, Р.И. Французов упрекает их в стремлении к монологу, в ответ на который «может быть услышана лишь тишина» (с. 97). Однако здесь не учитывается диалогическое метапространство подобных произведений, авторы которых полемизировали, как с традиционными предрассудками, очевидностью и здравым смыслом обыденности, так и друг с другом (Гераклит, утверждая, что многознание уму не научает, приводил в пример Пифагора и Ксенофана; Парменид, в свою очередь, критикуя Гераклита, называл его последователей «пустоголовыми двуголовыми»).

2. Теопэтику Платона Руслан Игоревич рассматривает в контексте сюжета, формируемого многоголосием участников диалога, в которое вплетены традиционные мифо-религиозные представления древних греков и религиозные поиски основателя Академии. Однако в диссертации слабо представлен анализ мифопоэтических образов, созданных самим Платоном (душа как крылатая колесница, андрогины, Эрос как сын Пороса и Пении и т.д.), которые выполняют важную связующую роль сюжетом и логическим содержанием диалогов.

3. В качестве источников диссертационной работы Р.И. Французов использует литературные тексты, что вполне согласуется с поставленной им целью исследования. Однако утверждение о том, что археологические артефакты не могут полноценно передать «эллинский дух» представляется спорным. Визуальная семиотика и эстетика зрительного образа имеет важное, а порой и ключевое значение в понимании древнегреческой культуры.

4. В целом, как уже отмечалось, текст диссертации отличается ясностью и логичностью изложения. Однако порой встречаются сложности в понимании цитирования, когда в одном предложении ставится несколько сносок на разных авторов. Например: «... сложность механизмов кодирования и передачи социально значимой информации, выраженной как в общей культурной динамике (Т.В. Попова), так в и более конкретных и устойчивых формах социального ритуала (М.К. Петров) и традиции (Зильберман Д.Б.) (с. 38).

Данные замечания не снижают научной значимости работы, носят дискуссионный и рекомендательный характер.

В целом, тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки), в том числе следующим пунктам паспорта специальности: 37. Философия культуры в системе знания. Философия культуры и культурология. Методы философии культуры и культурологии.

Соотношение и формы взаимодействия философии культуры и культурологии с другими научными дисциплинами; 50. Философия культуры и история культуры; 53. Античные культуры как базовая модель западной цивилизации.

С учетом вышеизложенного считаю, что диссертация «Геопозитика как феномен античной культуры» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, а ее автор Французов Руслан Игоревич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент

Профессор кафедры графики КубГУ, доктор философских наук (специальность 24.00.01 – Теория и история культуры), доцент
Аполлонов Иван Александрович

03.09.2025 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»

Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Сайт: <https://www.kubsu.ru>

Телефон: +7(861) 219-95-02

Электронная почта: obligo@yandex.ru

Подлинность подписи Аполлонова И. А.
ЗАВЕРЯЮ

Специалист по кадрам

Кисельниченко

